



Ю. С. МАРТЕМЬЯНОВ

**ЛОГИКА СИТУАЦИЙ
СТРОЕНИЕ ТЕКСТА
ТЕРМИНОЛОГИЧНОСТЬ СЛОВ**

ОТ МИРА К ТЕКСТУ

ББК 81.031
М 29

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 02-04-16161

Мартемьянов Ю. С.

М 29 Логика ситуаций. Строение текста. Терминологичность слов /
Ред. Е. Ю. Щербакова. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
— 1056 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1727-1630
ISBN 5-9551-0039-3

Предлагаемый сборник работ содержит описание ряда метаязыков для подхода к описанию языковых явлений от означаемого — мира ситуаций — через логический вывод к целостному предтексту, его высказываниям с актуальным членением, а затем к трансформационному выводу синтаксиса предложений и, наконец, синтаксической категоризации слов в виде членов предложения и частей речи.

Особые «ветви» темы посвящены в самом начале сборника до-трансформационному сосюррианскому подходу к системному описанию грамматических форм, а в самом конце — порождающему описанию разных жанров текста: сказки, анекдота, афоризма и стиха.

ББК 81.031

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: ko-shelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-9551-0039-3



9 785955 100395

© Ю. С. Мартемьянов, 2004
© Е. Ю. Щербакова, редактора, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 9

(0) Вступлени е: Описание значений грамматических форм средствами системно-сопоставительного подхода на материале грамматических форм времени (1950-е гг.)

Об установлении системно-грамматического значения форм личного глагола в современном французском языке	21
Будущее время или предположительное наклонение? (futur или suppositif?)	41
Конструкция <i>avoir parlé</i> со стороны структуры и значения	52
Существует ли во французском языке <i>mode conditionnel</i> ? (О расхождении между значением и осмыслением формы)	65

Раздел I.

Мир ситуаций: логика связей и подходы к метаязыку

Глава 1. От строения ситуации к структуре ее метаязыка

О принципиальном использовании смысла при машинном переводе	83
К построению языка лингвистических описаний	100
Заметки о строении ситуации и форме ее описания	103
О структуре высказывания на языке смысла	127
«Семантическое согласование» и перевод	130
Об одной семантической записи и ее возможностях	132

Глава 2. От целесообразного поведения с выявлением логических связей к поведению самоценному

К формализации элементарных значений	136
Логический вывод и выявление связей между предложениями в тексте	149
К описанию смысла слов для целей вывода	173
Ритуалы и самоценное поведение	180

Глава 3. Логико-трансформационный переход от предтекста ситуационных дескрипций к их изложению в текст

Два аспекта языка и их описание	208
К описанию текста (язык валентно-юнктивно-эмфазных отношений)	211
Глубинные структуры в описании языковой семантики	265
Связный текст — изложение расчлененного смысла	272
О выявлении и представлении смысловой структуры текстов экономических документов	320

Раздел II.

Трансформационный вывод из доязыковых дескрипций

Глава 4. Синтаксис: от глубинной канонической структуры к предложению с его членами

Синтез: трансформирование глубинной структуры в поверхностную	341
О связанном задании синтаксиса	351
Текст: от канонической структуры к разнообразию форм	365
Проблемы трансформационного вывода	378
Об управляемом выводе предложения	380
О связанном задании синтаксиса (тезисы)	396
Метафора «валентность»: место в метаязыках лингвистики	399

Глава 5. От фразы к ее актуальному (высказывательному) членению

Актуальное членение фразы: смысл, распознавание, перевод	416
Актуальное членение: позиционный и лексический способы реализации ...	419
Проблемы актуального членения в исследованиях по автоматическому переводу и реферированию	422
Метаязык предложения-высказывания: от эксплицитной глубины к имплицитной поверхности	513
Деепричастие в его межфразовой функции (семантическое описание — от структурной гипотезы к ее доказательству)	531

Глава 6. Семантика слов в составе предложения

Группа глагола. От смысла глагольных слов к их управлению	558
Порождение предложений и исследование лексики (о работе Ч. Филлмора «The case for case»)	602

От синтаксиса значений к значению и синтаксису слов.....	617
Семантика в порождающей грамматике: проблемы и результаты	643
Об исчислении словарных входов (на материале немецкого языка). Часть 1.....	686
Об исчислении словарных входов. Часть 2.....	726
Деревья составляющих и деревья зависимостей в процессах лексико-синтаксических преобразований	769
Деривационная грамматика и типы словарных входов	785
К семантическому восстановлению прагматических опущений (о сказочном мире «ДУШИ»).....	792
К трансформационному описанию семантики предложения	795
Лингвистические метасистемы и их обучение.....	798

Раздел III.

Логико-трансформационный вывод в описании семантики слов, синтаксиса предложений и прагматики текста

Глава 7. Согласование лексики с предложением и текстом

Негибкость лексики и сентенционное спряжение высказывания	803
К решению некоторых семантических проблем.....	806
Опыт терминологизации общелитературной лексики (о мире тщеславия по Ф. де Ларошфуко).....	808

Глава 8. Синтаксис и лексика в машинном переводе

Синтаксические признаки слова и синтаксический анализ предложения (на материале румынского языка).....	870
О кодировке слов для алгоритма синтаксического анализа	879
Виды переводческих трудностей и типы автоматического перевода.....	893
Слово как средство и трудность перевода.....	896
О регулярных мотивах, формирующих текст перевода.....	898
Структура словообразования в системе ФЛОС	900
Особенности синтеза ФЛОС и их следствия для анализа.....	902
Автоматический перевод как автоматизация перевода человеческого	904
Статичная грамматика как метаязык и среда языка-объекта.....	909
Перевод предложений: от синтаксиса имплицитного к эксплицитному и обратно	911

Глава 9. Трансформационный вывод: от смысловой структуры с особой прагматикой к тексту соответствующего жанра

Тексты «малых» жанров: проблемы построения и понимания	921
Аналогии: трансформационное описание предложения и текста	927
Описание речевых актов: прагматика высказывательности	939
Афоризм: проблема построения имплицитного текста	943
От глубинного смысла и метра к двуединой структуре стиха	950

Глава 10 (заключительная)

Пассив и безличность как формы трансформационного воплощения высказывательных мотивов	971
Способы представления информации для последовательных шагов построения смысло-высказывательных структур и их языкового воплощения	990
К формализации способов речевого воздействия	1003
Лингвистический подход к толкованию авторской идеи о «несовместности» понятия «гений» и «злодейство» средствами драмы	1029

Послесловие

<i>К. И. Бабицкий.</i> О серии статей Г. Дорофеева и Ю. Мартемьянова, посвященных анализу связного текста	1043
<i>Ив Жантйюм.</i> Послание Ю. Мартемьянову 1978 г. по поводу работы «Valency-Junction-Emphasis Relations as a Language for Text Description»	1050
<i>Г. С. Поспелов.</i> Предисловие к сб.: «Вопросы Кибернетики: Логика рассуждений и ее моделирование» (М., 1983)	1051
Список первых публикаций	1052

(0) ВСТУПЛЕНИЕ

ОПИСАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ СРЕДСТВАМИ СИСТЕМНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА НА МАТЕРИАЛЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ ВРЕМЕНИ (1950-Е ГГ.)

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМНО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ФОРМ¹ ЛИЧНОГО ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Многочисленные исследования временной системы французского языка начинаются с объединения морфем или окончаний, тождественных в смысле выражения отдельных «форм», более частных, (например, *imparfait*, *futur*) и более общих (то есть «категорий»; например, «категория времени», «категория личного глагола» и т. д.). Так, с «формой» *imparfait* отождествляется

¹ В отличие от морфемы как части слова (синтагматический план), формой мы будем называть единицу грамматической системы (системный или парадигматический план). Эта единица представляет собой член некоторого противопоставления и определяется наличием морфемы или совокупности морфем, которые одинаково противопоставлены другой морфеме (или совокупности), при условии, что все эти морфемы могут заменять друг друга в структуре слова. Опираясь только на одинаковую противопоставленность одних морфем другим, форма несводима к их звуковой материи и обладает соотносительной природой. Распространенное употребление слова «форма» в применении к морфеме или совокупности тождественных морфем мы будем отмечать кавычками, равно как и соответствующее употребление слова «категория». Наконец, «формой» называют иногда слово с данной морфемой или целой цепью морфем (например, под формой *imparfait* имеют в виду целую цепь [pa-l-j-о носовое]). Такую последовательность морфем мы будем называть «внутренней синтагмой» или просто «синтагмой».

обычно совокупность окончаний: [ε], [ε], [ε], [jδ], [jε], [ε]; с «формой» futur — совокупность окончаний: [ге], [га], [гō] и т. д.²

При таком объединении критерием тождественности служит общность семантики всех соответствующих окончаний. Ощущение семантической общности данной совокупности окончаний должно опираться на представление о большем смысловом сходстве данных окончаний сравнительно с другими. Если такой семантический отбор и объединение окончаний приводит к установлению одних и тех же «форм времени»³, то попытки на основе семантического сходства и различия объединить сами эти «формы» в составе более общих «категорий» не дали до сих пор однозначных результатов.

Чаще всего исследователи ограничиваются самым общим подведением под «категорию времени» всех глагольных «форм», способных так или иначе выражать временную идею⁴. Необходимость последующего выделения «форм относительных» и «форм абсолютных» иногда подвергается сомнению⁵.

Весьма любопытна классификация отдельных «форм», например imparfait. А. Ивон⁶ усматривает основное значение этой «формы» в выражении длительности и объединяет ее с présent и futur. Л. Кледа⁷, соглашаясь с такой оценкой imparfait, видит, однако, в значении «длительности» основание для отделения imparfait от futur и présent, то есть времен «абсолютных», и включает imparfait в число «относительных» времен (одновременность). Брэн-Лалуар⁸, в свою очередь, считает возможным вновь объединить imparfait с абсолютными временами, усматривая в семантике этой глагольной «формы» не одновременность «другому действию» в прошлом, а прошедшую одно-

² Ср.: О. И. Богомолова. Современный французский язык (теоретический курс). М., 1948. С. 194. Поскольку в этом случае оказываются слитыми воедино (см. далее) разные морфемы: [j + δ], [j + ε], [г + δ], [г + ε] и т. д., слово «окончание» представляется более уместным.

³ Разные мнения касаются только названий, но никогда — самого существования таких «форм» как présent, imparfait, futur и passé simple.

⁴ Исходя из «идеи времени», многие лингвисты объединяют в числе «средств», указывающих время, как грамматические формы, так и разного рода «внешние» контекстные приемы. Ср. F. Brunot. La pensée et la langue. Paris, 1953. P. 446 и след.; J.-M. Buffin. Remarques sur les moyens d'expression de la Durée et du Temps en français. Paris, 1925. P. 17—19.

⁵ Ср., например, Grammaire Larousse du XX siècle. Paris, 1936. P. 319.

⁶ См.: H. Ivon. L'imparfait de l'indicatif Belles Lettres, 1926.

⁷ См.: L. Clédat. En marge des grammaires. Revue de philologie française. Vol. XXXVIII. Fasc. 2. Paris, 1926. P. 127—132.

⁸ См.: L. Brun-Laloir. L'imparfait, est-il un temps? Revue de philologie française. Vol. XLI. Fasc. 1. Paris, 1929. P. 56—86.

временность действия субъекту глагола. Д. Барбленэ⁹ находит, что *imparfait* вообще не означает времени реального действия, и объединяет эту «форму» с *conditionnel*. Наконец, авторы «От слов к мысли»¹⁰, выражая несогласие с предшествующими классификациями, создают специальную «таксему» актуальности, противопоставляя «формы» на *-ais* всем прочим «формам» (кроме *passé simple*). Эти разногласия показывают, что семантический критерий способен привести к более или менее однозначным результатам только на уровне отдельной «формы времени»; на более высоком уровне семантическое объединение невозможно, и каждая отдельная форма предстает в конце концов как абсолютно отличная от всех остальных.

Соответственно, при морфологическом анализе структуры глагольного слова обычно оказывается достаточным выделить ту его часть (окончание), в которой обнаруживается абсолютное отличие слова в данной «форме» от слова в любых других «формах». Между тем, такие окончания, как [jɔ̃], [rɔ̃], [ɔ̃], указывают не только на абсолютное отличие *imparfait* от *futur* и *présent*, но и на определенное сходство некоторой части этих окончаний. Дело в том, что действительное и достаточное различие этих «форм» связано только с показателями [ε-], [r] при нулевом показателе для *présent*. Согласно принципам морфологического членения слов, выдвинутым А. И. Смирницким¹¹, единые окончания [jɔ̃], [je], [rɔ̃], [re] уже по одной той причине следует разложить на отдельные морфемы: [j] + [ɔ̃], [j] + [e], [r] + [ɔ̃], [r] + [e]¹² и т. д. На основании такого членения этих окончаний следует в тех из них, которые состоят только из морфем «времени», предположить в соответствующем месте наличие особых нулевых морфем лица (*imparfait*: il parl [ε] + [-]). Разграничение «окончаний» показывает, что так называемые «формы» *imparfait*, *futur*, *présent* представляют собою целые цепи морфем, то есть «внутренние синтагмы».

В настоящей статье мы ставим своей целью показать следующее:

а) уяснение семантики тех или иных «окончаний» (в том числе целых «внутренних синтагм») связано с выделением в их составе определенных

⁹ См.: D. Barbelenet. Les temps en *-ais* du français. Revue de philologie française. Vol. XLI. Fasc. 1. P. 87—117.

¹⁰ См.: J. Damourette, E. Pichon. Des mots à la pensée. Vol. V. Paris, 1936. P. 165.

¹¹ А. И. Смирницкий. Некоторые замечания о принципах морфологического анализа слов. Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. Вып. 5. 1948. С. 21—26.

¹² Впрочем, такое разграничение не противоречит и более жестким критериям Г. О. Винокура (см. Г. О. Винокур. Заметки по русскому словообразованию. Изв. АН СССР, Отд. лит-ры и языка. Т. 5. Вып. 4. 1946. С. 315—332). «Остаточные» морфемы имеют особое различительное значение, поскольку они в совокупности отличаются от морфем [am], [a]... «формы» *passé simple* (см. далее).

морфем (синтагматический план). Основанием для выделения этих морфем является возможность замены в синтагме некоторой ее части каким-либо новым элементом;

б) значение каждой из выделенных морфем определяется ее положением во всем классе взаимозаменяемых морфем, связанных между собой отношениями тождества и различия (системный или парадигматический план). При этом под тождеством имеется в виду не более как тождественное отличие (противопоставление) некоторой совокупности морфем от другой совокупности (или отдельной морфемы) внутри одного и того же класса; такое «тождество» не исключает внутри себя нового тождественного противопоставления более низкого уровня. Выступая как член того или иного противопоставления внутри данного класса, морфема или совокупность морфем выявляют наличие в системе особых единиц, которые и представляют собой формы в собственном смысле этого слова;

в) окончательное доказательство наличия формы (и соответствующего значения) связано с анализом употребления тех внутренних синтагм, в которых эта форма реализуется.

* * *

В результате структурного анализа окончаний выделяются два класса глагольных морфем:

а) класс морфем, занимающих последнее место в структуре слова и образующих синтагму с корнем: (parl [-]), (parl [-]), (parl [-]), (parl [δ]), (parl [ε]), (parl [-]); (parl [ε], (parl [α]), (parl [α]), (parl [am]), (parl [at]), (parl [εr]), (parl [ã]);

б) класс морфем, занимающих предпоследнее место и образующих особую синтагму с морфемами последнего места: (parl) ([ε] [-]), (parl) ([ε] [-]), (parl) ([ε] [-]), (parl) ([j] [δ]), (parl) ([j] [ε]), (parl) ([ε] [-]), (parl) ([ε]r [ε]), (parl) ([ε]r [α]), (parl) ([ε]r [α]), (parl) ([ε]r [δ]), (parl) ([ε]r [ε]), (parl) ([ε]r [δ]).

Очевидно, что морфемы предпоследнего места, как менее обязательные в структуре слова, должны считаться определяющими членами синтагмы.

Оказывается, что взаимозаменяться в составе синтагм могут лишь однородные морфемы, то есть морфемы, характеризующиеся одинаковой ролью в структуре слова, например,

[am]	[j]
(parl) [δ]	[parl] [-] ([δ]).
[ε]	[(ε) r]

Следовательно, только между однородными морфемами существуют отношения тождества и различия, то есть отношения системного плана.

Перейдем к анализу этих системных отношений. Нетрудно убедиться, что различия между морфемами первого класса зависят от изменения лица того имени, с которым сочетается слово. Иначе говоря, эти изменения являются «функцией» изменения лица («аргумента»). Тем самым вся совокупность различий указывает на связь с именем. Все эти различные морфемы тождественно противопоставлены неизменной морфеме [ã] причастия *parl-[ã]*, поскольку последняя не зависит от изменений в имени и свидетельствует об отсутствии связи с ним¹³. На этом основании мы имеем право считать, что в совокупности изменений, зависящих от имени, находит свое выражение особая единица — форма «личной связи» или просто «связи» («категория» личного глагола).

Образуя тождество относительно причастия на [ã], совокупность однородных морфем связи распадается в свою очередь на две группы. Одна группа морфем (из состава «синтагм» *présent, imparfait*) последовательно отличается от другой группы (морфем *passé simple*):

[-]	[-]	[-]	[ð]	[e]	[-]
[e]	[ɑ]	[ɑ]	[am]	[at]	[εr].

Поскольку это различие касается взаимозаменяемых морфем личной связи (*je [parl] [-] — je [parl] [e]; nous [parl] [ð] — nous [parl] [am]*), можно предположить, что внутри общей формы связи («категории личного глагола») существует противопоставление двух особых ее видов. Главным основанием для различения этих двух особых форм может служить тот факт, что в синтагматической цепи только с морфемами группы [-], [ð], [e] могут сочетаться морфемы класса [ε-j], [r]. По этому признаку к морфемам группы [-], [ð], [e]... следует отнести личные показатели синтагмы *futur*: (r) [e], (r) [ɑ], (r) [ɑ], (r) [ð], (r) [e], (r) [ð], хотя некоторые из них фонетически отличаются от соответствующих морфем лица в синтагмах *présent* и *imparfait*.

В этом нет ничего удивительного: согласно нашему определению, тождественность в системе заключается только в одинаковом отличии одного ряда морфем от другого. Именно эта системная тождественность и проявляется в особой синтагматической сочетаемости данных морфем с морфемами другого класса.

Несущественность абсолютного звучания морфем для их отождествления еще более ярко проявляется в классе морфем предпоследнего ряда. Например, замена морфемы [ε] морфемой [j] в синтагме *imparfait* может быть объяснена условиями зияния. Существенно лишь то, что обе морфемы [ε] и [j]

¹³ Не следует смешивать с отглагольным прилагательным, которое имеет морфемы рода, указывающие на связь с именем (*parl*) [ã] [-], (*parl*) [ã] [t].

заменяются на [r]. Забегая вперед, можно было бы сказать, что различие морфем [ε-j] и [r] обусловлено указанием на разное реальное время, то есть является «функцией» «аргумента» время. Однако в пределах чисто системного анализа утверждать за разными морфемами какой-либо тождественный смысл можно лишь при установлении их общего отличия от других морфем того же класса. Такое различие существует: совокупность морфем [ε-j] и [r] противопоставлена нулевой морфеме синтагмы present, не зависящей от аргумента «время».

В целом система рассмотренных форм глагола может быть представлена в следующей схеме:

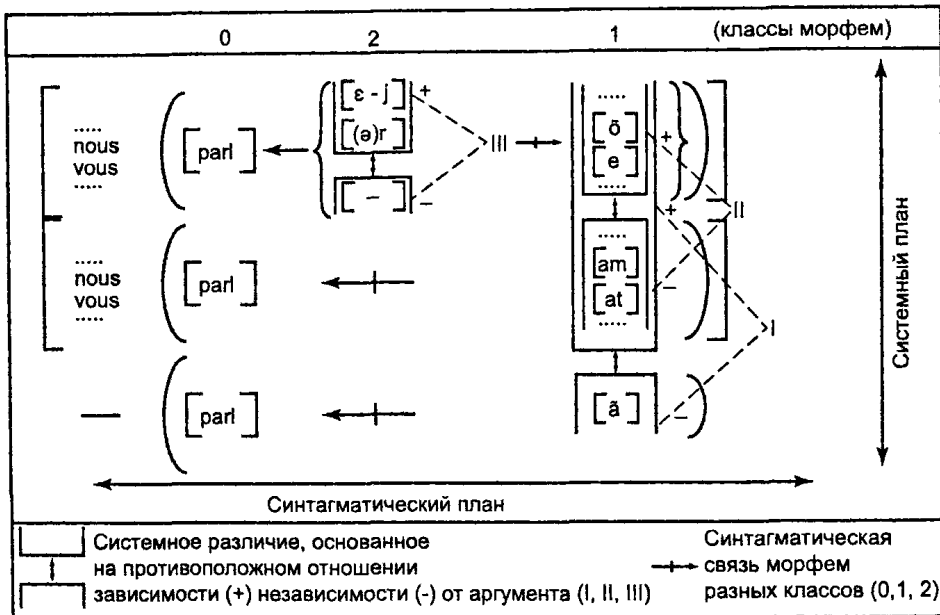


Схема 1

Разграничение морфем в синтагме путем замены основано на их отождествимости с некоторым членом системного противопоставления (то есть формой). Оно показывает, что структура «внутренней синтагмы» французского глагола, несмотря на большое количество «нулевых» морфем, оказывается не менее прозрачной и выразительной, чем ее структура в латинском языке¹⁴.

¹⁴ М. Р. Хмелевская в подтверждение мнения о «непрозрачности форм» французского глагола сравнивает французское *passé simple* с латинским *perfectum praesens*: *chanta — canta-vi-t* (М. Р. Хмелевская. К вопросу о морфологической системе глагола

Распадение окончаний *imparfait*, *futur* и *présent* на цепь морфем заставляет думать, что значение формы времени, закрепленное за показателями [ε-ʒ], [r], сочетается в них со значениям формы связи. Тем самым значение всего окончания должно представлять собой временную модификацию не самого глагольного действия, но только его связи с именем.

* * *

Помимо соображений синтагматического и системного характера, значение синтагм *imparfait*, *futur* и *présent* не может относиться непосредственно к называемому глаголом действию еще по одной причине, на этот раз лексического порядка.

Глагол, как слово, называя в контексте то или иное действие, отнюдь не связан сам по себе с указанием на реальность действий, то есть на их действительное существование во времени. Например: *Deux et deux font quatre; Ici on danse*. Даже если речь идет о конкретном действии, реальность его существования отнюдь не обязательна: *Il chante* означает не только «он (действительно) поет», то есть «находится в процессе пения», но и «он умеет петь». Иначе говоря, глагол даже в контексте может называть не самое реальное (или «актуальное») действие, но лишь представление о нем, приобретающее оттенки способности, намерения и т. д. Наличие реальной поддержки целиком зависит от контекстной ситуации¹⁵. Ср.: *Un peu plus tard, on entendit un coup de sonnette qui trancha la nuit, puis la joyeuse voix de Robinson cria avec un terrible accent: — Bonjour, Jou-génie... Je viens chercher miss Denise* (Maurois, Cercle, 98), где представлению о действии соответствует реальное действие, и: *Papa: je sors ce soir... Robinson vient me chercher dans sa petite voiture* (там же, 97), где представление о действии остается «идеальным», приобретает оттенок намерения.

При неопределенности показаний контекста возможны колебания: *Je vous souhaite une bonne nuit... Le ministre se retirait. Lui aussi ne faisait qu'attendre* (Triolet, Personne, 65). Неясно, идет ли речь о реальном действии

современного французского языка. Канд. дисс. М., 1952. С. 21—22). Однако отсутствие у французской синтагмы специального показателя вида и времени свидетельствует не об уменьшении ее выразительности, а о действительном изменении ее морфемного состава и системного положения ее морфем. Они относятся не к форме глагольного признака в целом (ср. *canta-vi-sse — canta-re*), а к более частной форме связи, где противопоставляются морфемам [ō], [e], [-]... как особый вид этой связи (см. далее).

¹⁵ В этом свете положение Ш. Балли о том, что формы времени уже сами по себе являются средствами «индивидуализации» и «актуализации» виртуального процесса, представляется сомнительным. См.: *Ch. Bally. Linguistique générale et linguistique française*. 3-ème ed. Bern, 1950. P. 78—79.

или только о намерении. *Les enfants étaient couchés depuis longtemps. Pierre se couchait* (Giraudoux, Choix, 17). Весь контекст показывает, что действие (*se coucher*) еще долго не имело места. Определение этого случая как «попытки» (*imparfait de tentative*), в общем неудачное, показательно однако в том отношении, что в нем подчеркивается расхождение между представлением о действии и указанием на само реальное действие.

Стэн усматривает в этом случае пример «расширения» реального содержания слова: например *descendre*, согласно Стэну, включает в себя также состояние «находиться у двери перед выходом». Ошибка датского романиста заключается в том, что он соотносит слово прямо с реальным действием, а не с представлением о нем. «*Vous descendez?*» есть, по нашему мнению, вопрос о том, можно ли связать с субъектом представление о соответствующем действии¹⁶.

Понятно, что если реальное действие не является обязательным содержанием глагола в контексте¹⁷, то тезис — форма времени указывает на время действия — теряет смысл. Единственным значением формы времени может быть только указание на время представления, то есть на время, к которому говорящий относит связывание этого представления с именем. Например, в случае *présent* (нулевое время) речь идет просто о связи: *Je mets la lettre à la poste? demanda Claudie* (Giraudoux. Choix, 156); *Monsieurs part pour l'étranger?* (Deval. L'âge, 7).

Независимость «временных синтагм» от содержания глагола в контексте позволяет считать неправильным дробление их значения на отдельные «видовые» оттенки. Оттенки *présent momentané*: *On est à table. Papa hume son potage, le goute, repousse l'assiette* (Couturier. Enfance, 10) или *présent ingressif*: *Nous traversons le Champs de Mars et nous nous promenons dans les allées latérales* (Laffite. Ceux, 40) — целиком вытекают из контекстного содержания соответствующих глаголов, то есть из особенностей реальных действий и их описания в контексте. отождествляя эти оттенки с глагольной формой времени, делают три допущения: а) полагают, что глагол способен сам по себе указывать на реальность действия¹⁸; б) отождествляют содержание глагола с

¹⁶ См.: H. Sten. Les temps du verbe fini (indicatif) en français moderne. København, 1952. P. 24—28.

¹⁷ Мы оставляем в стороне вопрос о собственном значении глагольного слова вне контекста. Это значение сводится, очевидно, к указанию на некоторый общий признак всех представлений о действиях (состояниях), которые данное слово может называть. Этот вопрос уходит в сферу общих проблем лексикологии и теории знака.

¹⁸ Предполагая это, ссылаются обычно на существование у глагола категории наклонения. Однако морфемы изъявительного и сослагательного наклонения сочетаются в синтагме опять-таки с морфемами личной связи [ô]... и модифицируют с в я з ь, а не действие. Ср. *indicatif* (нулевое наклонение): *nous* [parl-ô-ô] и *subjonctif*: *que nous* [parl-j-ô], *que nous* [parl-as-j-ô], где косвенное наклонение выражается мор-

видовыми оттенками, которые свойственны только реальным действиям, изображаемым в контексте¹⁹; в) наконец, подчиняют контекстному содержанию глагола форму времени. По нашему мнению, эти допущения не обоснованы. Форма времени не указывает на время и вид действия в той же мере, в какой глагольный признак не сводим к реальному действию.

* * *

Перейдем к анализу употребления «внутренних синтагм».

Présent. Présent, представляя нулевую модификацию личной связи, указывает на связь как таковую: *Le poète des sens perce la triste brume, l'aveugle voit dans l'ombre de clarté* (Hugo. Œuvres, III, 52).

Тем самым отпадает целый ряд сложностей, связанных с обычным определением présent относительно с моментом речи. Поскольку речь идет только о выражении «связи», положение «действия» относительно момента речи оказывается для значения этой формы несущественным. С другой стороны, каково бы ни было «время действия», выраженного глаголом в présent, значение связи присутствует во всех частных случаях употребления этой формы²⁰, будет ли это présent historique, например: *Le 12 juin 1672, à la tête de ses troupes, Louis XIV traverse le Rhin* (A. Dauzat. Le génie de la langue française. Paris, 1947. P. 171), présent futur: *Ouvrez ou je casse tout* (H. Sten. Les temps du verbe fini... P. 29) или présent éternel: *La terre tourne autour du soleil* (там же. С. 13).

Imparfait. Синтагма imparfait характеризуется положительной морфемой [ε-], которая специализирует категорию простой личной связи, противопоставляясь как нулевой морфеме présent, так и другой, положительной морфеме futur [r].

фемой [j] или «нулем» (*qu'il* [parl-θ-o], *qu'il* [parl-as-θ-o]) и означает «возможную связь» в двух формах времени.

¹⁹ Эта ошибка лежит в основе концепции «семантического вида» и в попытках жесткого деления французских глаголов на «перфективные» и «неперфективные». См. H. Sten. Les temps du verbe fini... P. 8, ср. также F. Mossé. Le renouvellement de l'aspect en germanique. Mélanges Vendryes. Paris, 1925. P. 287—299; K. Van der Heyde. L'aspect verbal en latin. Problèmes et résultats. Revue des études latines. Paris. Vol. X. 1932. P. 328 и след.; Vol. XI. 1933. P. 72 и след.; R. Jacobssohn. Aspektfragen, Indogermanische Forschungen. Bd. LI. Heft 4. 1933. SS. 292—318; E. A. Реферовская. К вопросу о категории вида в языке французского народного эпоса. Уч. зап. ЛГУ. Серия филол. наук. Вып. 14. 1949. С. 140—159.

²⁰ Наоборот, насколько трудно связать воедино эти разные употребления, исходя из определения présent через время действия, можно судить по любой работе, посвященной этой проблеме. См. например: H. Sten. Les temps du verbe fini (indicatif) en français moderne. P. 10—32; G. et R. Lebidois. Syntaxe du français moderne. Vol. I. Paris, 1935. § 715—719.

Благодаря этой четкой соотносительности однородных морфем внутри ограниченного класса, мы, исследуя конкретные употребления, отвечаем уже только на один вопрос — какая временная модификация связи символизируется морфемами [ε-j]. В результате значение синтагмы *imparfait* может быть сформулировано как «связь в прошедшем». Термины «связь» и «прошедшее» могут рассматриваться как синонимическая словесная расшифровка того содержания, которое зашифровано в системных соотношениях соответствующих морфем (см. схему 2 на с. 26).

Это значение *imparfait* особенно наглядно обнаруживается в том случае, когда глагол называет «идеальное» представление о действии и, следовательно, не может быть речи о прошедшем времени действия. Например, *Tais-toi! Claudie se tut. Il y avait à se taire dix minutes: le père partait pour son office dans dix minutes* (Giraudoux. Choix, 24). Здесь дается представление о действии с оттенком намерения. Ср. *Monsieur part pour l'étranger?*

Значение «связи в прошедшем» широко используется в разного рода воспоминаниях: *Eh bien, le l'ai connue toute comme ça... J'étais un ami de sa famille. Quand j'arrivais, elle me grimpait sur les genoux* (Deval. L'âge, 4).

Указывая на время связи, *imparfait* совершенно безразлично ко времени самого действия. Последнее может оказаться прошедшим (см. выше), а также настоящим или всевременным: *Galilée a démontré que la terre tournait*²¹. *La solitude exalte son imagination, et j'ai observé que déjà sa tête était pleine de chimères* (France. Œuvres, III, 270).

Оставаясь «идеальным» представлением, содержание глагола вообще не имеет «времени» и указывает на долженствование: *J'ai dit que mon train partait plus tôt que je ne l'avais cru et je me suis sauvée* (Triolet. Personne, 197).

«Согласование времен» целиком опирается на это значение *imparfait* и является не столько формализованным «правилом», сколько осмысленным приемом для отнесения предикативной связи в прошлое. Будучи осмысленным, этот прием лишен категоричности. Ср. *Bien sûr qu'un rendez-vous avec Raoul est plus important pour toi qu'une letter dont dépend ma vie. — Tu ne disais pas que ta vie en dépendait* (Triolet. Personne, 108). Но: *Galilée a démontré que la terre tourne*²².

²¹ В этом случае имеются в виду, конечно, только представления о соответствующих действиях; форма косвенной речи подтверждает эту «идеальность» ссылкой на лицо, которому принадлежит как представление, так и его связывание с именем. Понятно, что при отсутствии такого предварительного указания ничто не мешает воспринять представление как реально прошедшее действие, и тогда возможна бессмыслица: *La terre tournait, a démontré Galilée* (ср. D. Barbelenet. Les tens en -ais du français. P. 101).

²² Ср. у Д. Барбленэ: «...употребить *imparfait* — значит напомнить об открытии Галилея; употреблять *présent* — значит сформулировать общеизвестную истину, назвав предварительно того, кому мы ею обязаны» (Les tens en -ais du français. P. 101).

Тот же прием может осуществляться при бессоюзном подчинении: *Tout de suite après dîner, Jean-Jean s'excusa: on l'attendait chez le général pour le bridge* (Triolet. Personne, 196).

Подчиняя констатацию некоторой связи тому или иному моменту прошлого, imparfait может вводить объяснение, замечание вскользь или комментарий к какому-либо другому прошедшему факту. *Si, maman, vous allez épouser le docteur Guérin; M^{me} Herpain lâcha le savon. La brusquerie directe de sa fille l'épouvantait* (Maurois, Cercle, 125); *Le premier pas seul coûtait. Une fois le Rubicon passé, on s'en donna carrément. Le panier fut vidé* (Maupassant. Œuvres, I, 28).

Во всех этих случаях значение imparfait одно и то же, и мы не видим необходимости устанавливать различие между imparfait «абсолютным» и «относительным». Это различие возникло из недоказанного допущения, что форма времени прямо означает время реального действия.

То же допущение приводит к установлению у imparfait видового «значения» несовершенности и длительности²³. В соответствии с общим принципиальным возражением (см. выше) можно привести целый ряд случаев, где глаголы в imparfait обозначают действие недлительное и завершенное: *A ce moment même, dans la salle du conseil de l'Hôtel de ville, Robespierre recevait le coup de pistolet qui lui brisa la mâchoire et mit fin à la terreur* (France, Œuvres III, 265).

Трудный для «видовой» концепции²⁴, этот случай не представляет ничего нового для нашей точки зрения. Как и прежде, imparfait обозначает прошедшее время, к которому относится констатация связи имени и глагольного признака. Эта констатация принадлежит некоторому очевидцу (ср. *A ce moment même... Robespierre reçoit le coup de pistolet...*), который сам относится к прошедшему. Отсюда для современного рассказчика констатируемая связь оказывается прошедшей — *il recevait*.

Аффективный оттенок этого употребления сходен, таким образом, с «оживляющим» эффектом «présent historique», где прошедший факт изображается просто как таковой, в связи с именем²⁵. Кроме того, косвенная передача прошедшего недлительного действия с помощью imparfait может приобрести аффективный оттенок в силу наличия другого, прямого способа выражения прошедшего времени действия (не связи!) с помощью формы passé simple (см. далее).

²³ См.: *H. Ivon. L'imparfait de l'indicatif; O. В. Кржевская. Семантика имперфекта (индикатива) в современном французском языке. Канд. дисс. Л., 1946.*

²⁴ По этому поводу в начале 900-х гг. разгорелась целая дискуссия в журнале «Die neueren Sprachen» (Bd. 10. 1902—1903; Bd. 11. 1903—1904). Ср. также *O. В. Кржевская. Указ. дисс. С. 81—121.*

²⁵ Семантическая близость «особого случая» imparfait употреблению présent historique совершенно правильно подмечена *O. В. Кржевской (Указ. дисс. С. 112—114).*

Косвенное изображение недлительного прошедшего действия через прошедшее время констатации связи (*imparfait*) подчеркивает, сравнительно с прямым изображением этого действия в *passé simple*, факт прошлого восприятия соответствующего действия: *Quand j'ai entendu une voiture entrer dans la cour, j'ai pensé que c'étaient les Boches et les gendarmes. Ca m'était bien égal. Je n'ai même pas vu qui était entré dans le poulailler, il y avait des voix de colère dans la cour: «Tas de fumier! criait-on... On me soulevait, on me portait. Le grand jour me fit mal. On me déposait sur les coussins d'une voiture. Les cahots de la route, l'odeur de tabac quand on se penchait sur moi. Puis un grand trou* (Triolet. *Personne*, 235).

Во всяком случае, грамматическое различие, между *imparfait* и *passé simple* не касается видовых особенностей выражаемых действий, которые одинаково возможны как для *imparfait*, так и для *passé simple* (см. с. 25).

Опираясь на системное значение *imparfait*, можно попытаться объяснить модальное употребление этой формы. Сравним между собой два случая *imparfait* с *si*, где *si* обозначает допущение связи признака с именем:

а) *Imparfait* в свободной косвенной речи.

Denise, tête basse, marchait sur les larges dalles qui bordaient le trottoir et s'imposait de ne jamais placer un pied sur les lignes de ciment qui les séparaient. Si elle arrivait à faire tout le trajet sans toucher une seule de ces lignes, le docteur refuserait de venir (Maurois. *Cercle*, 52). Здесь *Si elle arrivait* = (*si elle arrive*) × прошедшее, причем в конструкции с *si* глагол обозначает, естественно, лишь представление о действии (= *Monsieur part pour l'étranger?*).

б) *Imparfait* модальный.

Si vraiment vous pouviez rester avec lui, j'irais chercher le docteur (Triolet, *Personne*, 167).

Во втором случае, в отличие от первого, речь идет о допущении связи не для прошедшего времени, а для настоящего. Можно было бы употребить *present*: *Si vraiment vous pouvez rester... j'irai... etc.*

Такая замена не безразлична. Употребляя *si* плюс *present*, мы допускаем связь с некоторым представлением прямо и от собственного лица; употребляя *si* плюс *imparfait*, мы делаем это допущение не самостоятельно, а как бы ссылаясь на то, что эта связь была уже установлена ранее: *Si vraiment vous pouviez rester* предполагает предварительное утверждение о возможности такой связи (*Vous avez dit que vous pouviez rester*). Ср. также: *Il est vrai, dit enfin M^{me} Herpain, que si elle travaillait à Rouen, elle pourrait loger chez tatan* (Maurois. *Cercle*, 67). Конечно, такое объяснение еще не может считаться доказанным.

Futur. Для *futur* подчинение значения «будущего» значению «связи» кажется на первый взгляд искусственным. Значение «будущего времени действ-

вия», устанавливаемое для futur способом непосредственной семантической оценки, представляется естественным и вполне достаточным²⁶.

Однако в рамки такого «значения» не укладывается случай futur suppositif: *Notre ami est absent, il aura encore sa migraine = il l'a probablement encore* (H. Sten. Указ. соч. С. 61). Поскольку речь идет об уже наличном факте (encore), то употребление здесь futur можно объяснить, только относя значение будущего времени к значению связи: в будущее отодвигается не сам факт, а окончательное и категорическое утверждение о связи между «il» и «avoir encore la migraine». Ср. также: *Les petits garçons de Toulouse sont, en effet, grands joueurs de billes et ils y jouent sportivement. Ils ne vous pousseront pas les billes comme on lance un caillou* (Couturier, *Enfance*, 48b). Связь, очевидная для автора, не замедлит оказаться таковой для всякого (vous), кто захочет в этом убедиться.

И наоборот, предлагаемое нами значение «будущей связи» способно объяснить также и те случаи, где речь идет, как кажется, только о будущем времени действия. При этом необходимо учесть то, что было сказано о различии между «действием» и «представлением о действии».

Для связи «будущей» это различие не проявляется с такой яркостью, как это имело место для связи «прошедшей» (imparfait). Конечно, когда речь идет о «будущем», то скорее всего в виду имеется лишь представление о действии, особенно если перед нами приказ или просьба: *Elle prendra un quart de comprimé d'aspirine, avant de s'endormir, pas plus* (Mauvois, *Cercle*, 42). Но с другой стороны, ничто не мешает усматривать для этого представления реальное соответствие в будущем в виде реального будущего действия. Напр., *Je lui donnerai l'ordre de relâcher René, un point, c'est tout* (Triolet, *Personne*, 191); *Ils n'auront pas de pitié: ils me fouetteront sur les yeux, ils verseront sur moi leurs bidons d'essence* (Sartre. *Putain*, 134).

Passé simple. Противопоставление двух видов, ярко выраженное в латыни, сохранилось в современном французском языке (см. схему 1).

Разница заключается в изменении той более общей формы, внутри которой осуществляется противопоставление. Морфемы [ô], [e]... [am], [at]... в их противопоставления неизменной морфеме [ã] указывают, что этой более общей формой является уже не глагольный признак в целом (ср. *narra-re* —

²⁶ J. Damourette, E. Pichon (*Des mots à la pensée*. Vol. V. P. 169) и G. Guillaume (*Le temps et le verbe*. Paris, 1929. P. 54—59) считают эту форму «абсолютным будущим» и противопоставляют форме passé simple — «абсолютному прошедшему», приводя в обосновании этого сближения даже факт случайного фонетического совпадения окончания в ед. ч.: -ai, -as, -a. Критику такого объединения форм дал G. Poerk (*La représentation du temps dans la langue française. Le français moderne*. № 1. Paris, 1953. P. 51—58).

narra-vi-sse), а только личный глагол (*verbe fini*). Тогда в противопоставлении [ō], [e]... — [am], [at]... морфемы группы [ō] могут символизировать «просто связь», а морфемы группы [am] «связь исчерпанную», «связь, которая (уже) отсутствует»²⁷. Материал подтверждает это предположение (в качестве примера «просто связи» возьмем синтагму с нулевой формой времени — *présent*). Например:

*Oui, je vous fuïs sans autre forme,
Vous que longtemps mon coeur aime* (Béranger, Textes. 95);

*Tel qui longtemps lécha ses bottes.
Lui mord aujourd'hui les talons* (Béranger, Там же, 49).

Значение «отсутствующей связи» обладает двумя особенностями.

1. Указание на чистое представление о действии, возможное для глаголов в форме «простой связи», оказывается невозможным для глаголов в форме *passé simple*. В этом случае содержание глагола всегда имеет соответствие в реальном действии-состоянии. Представление, связь которого с именем прерывается, как бы «сводится» тем самым к реальному действию.

Называя реальные действия и состояния, глагол в *passé simple* в зависимости от контекста приобретает соответствующие видовые оттенки, аналогичные тем, которые возможны и в *présent*, и в *imparfait*, например «моментальное» действие: *Alors il sortit de sa poche deux grosses pommes* (Triolet. *Personne*, 205); *Nondas eut un geste vague* (Kedros. *Peuple*, 17); действие (состояние) «начинательное» (то есть переход к новому действию-состоянию): *J'ai dit à l'ombre: soit! Et l'ombre fut* (Hugo. *Œuvres*, III, 17); *Ils se perdirent, ils tournaient, revenaient. Quelque chose résista sous leurs talons* (Flaubert, II, 89), ср. *Nous traversons la Champs de Mars et nous nous promenons dans les allées latérales*; действие «повторяющееся»: *Plus de vingt fois il fit le tour des remparts, cherchant quelque brèche pour entrer* (Flaubert, II, 70); наконец, действие (состояние) «длительное»: *Pendant plusieurs jours, Hastings fut comme oublié par ses hôtes* (Kedros, *Peuple*, 15).

²⁷ Мы отдаем себе отчет в непривычном звучании этих определений, но именно они наиболее точно передают смысл противопоставления. Более строго значение [am] следовало бы раскрыть так: «связь, о которой можно сказать только то, что она отсутствует». Продолжая указывать на связь, морфемы [am], [at]... квалифицируются в этом противопоставлении как связь «отсутствующая». Слово «уже» подчеркивает, что речь вовсе не идет об отсутствии значения «связи», как это имеет место для формы причастия ([ā] — отсутствие связи). Однако, с другой стороны, отрицательное значение «отсутствующей» связи определяет ограничение сочетаемости морфем *passé simple* сравнительно с положительными морфемами [ō], [e]... ([parl-er-am] невозможно).